Теория двойного откровения, или «Является ли природа шестьдесят седьмой книгой?»

Трэвор Крейген

За основу данной статьи взяты материалы книги доктора Джона Виткомба *The Origin of the Solar System: Biblical Inerrancy and the Double-Revelation Theory* (Philadelphia: P&R, 1975).

Определение: Бог дал человеку два источника откровения об истине, каждый из которых является полностью авторитетным в своей области: откровение Бога в Писании и откровение Бога в природе.

Взаимосвязь: Хотя они и существенно разнятся по своему характеру и охвату, они не могут противоречить друг другу в связи с тем, что оба откровения даны одним и тем же Богом истины.

Толкователи: Богослов толкует Писание, а ученый толкует природу, причем оба поставлены Богом.

Но обратите внимание на следующее нюанс: каждый толкователь обладает специальными инструментами для того, чтобы определить истинное значение соответствующей книги откровения, которую он призван изучать.

Предложение: Если случается конфликт между выводами, сделанными ученым и богословам, тогда богослов должен пересмотреть свое толкование Писания, потому что в откровении должна быть согласованность!

Но почему только богослов должен пересмотреть свое мнение?

Потому что Библия – это не научный трактат, а конфликт происходит на той территории, где только наука должна давать подробные и авторитетные ответы.

И если богослов этого не делает, тогда он виновен в том, что представляет Бога обманшиком человечества.

Ответ:

1. Теория двойного откровения недооценивает ограниченность научного метода.

Наука анализирует повторяемые события с той целью, чтобы осмыслить их и затем выдвинуть гипотезы. Этот процесс сопровождается испытаниями с целью подтвердить сделанные наблюдения.

Наука не может проанализировать чудеса или сверхъестественные, уникальные, невидимые события.

В данной ситуации наука вынуждена распространять свои выводы на прошлое и будущее, как будто процессы в настоящем являются исключительным и решающим фактором установления того, что могло произойти в прошлом.

2. Теория двойного откровения недооценивает ошибки всех натуралистических теорий в вопросе космогонии (т. е. изучения происхождения Вселенной).

Теории происхождения изменились по мере того, как продолжалось исследование...

Была отброшена небулярная теория происхождения
Была отброшена теория столкновения, или газопылевого облака
Была подвергнута сомнению теория статистической Вселенной Эйнштейна
Была предложена и отброшена теория космического колебания
Была предложена, усовершенствована, а затем отброшена теория стационарной
Вселенной

Была поставлена под большой вопрос теория осциллирующей Вселенной Была предложена модель раздувающейся Вселенной и теперь...?

...но когда любая из этих господствовавших в свое время гипотез могла сравниться с Божьим откровением о происхождении Вселенной?

3. Теория двойного откровения недооценивает Божье особое откровение в Писании.

Эта теория косвенно утверждает, что доказательства господствующих научных взглядов настолько устойчивы, могущественны и неоспоримы, что Бог окажется обманщиком, если Его свидетельство будет принято так, как оно есть!

Она также косвенно заявляет, что Бог нигде не открывал человечеству истинного объяснения того, как зародилась Вселенная, несмотря на свидетельство книги Бытие.

Следствие: У космологов нет однозначного решения в вопросе происхождения Вселенной и жизни.

На самом деле, у них нет какой-либо определенности и в вопросе происхождения Земли, Луны и Солнца (см. Whitcomb, *The Origin of the Solar System*, 24, а также Whitcomb and DeYoung, *The Moon: Its Origin, Form and Significance*, 36).

Вопрос: Но разве популярные в настоящее время теории не имеют надежного обоснования в виде крайне сложных и впечатляющих математических расчетов?

Ответ: Да! Но в равной степени блестящие математики, в свою очередь, предлагают взаимоисключающие модели!

Предостережение: Современные научные исследования могут серьезно влиять на современные богословские выводы.

См. John D. Hannah, «Bibliotheca Sacra and Darwinism: An Analysis of the Nineteenth-Century Conflict between Science and Theology» [GTJ, vol. 4, no. 1 (Spring 1983): 37-58]. Автор данной статьи прослеживает, как содержание статей в этом журнале менялось по мере того, как совершались научные открытия, и как эти статьи оказывали давление на богословие, понуждая его подстроиться под современные представления. Служители

того периода сильно заблуждались, восприняв популярную в девятнадцатом веке научную теорию столь же непогрешимой, что и Писание.

В обзоре книги Джеймса Р. Mypa *The Post-Darwinian Controversies: A Study of the Protestant Struggle to Come to Terms with Darwin in Great Britain and America 1870-1900* [GTJ, vol. 2, no.1 (Spring 1981):131-137] доктор Виткомб цитирует следующие слова автора книги: «Дарвинизм был законным отпрыском ортодоксального богословского взгляда на природу». Далее, давая комментарии по поводу смерти Чарльза Ходжа, Мур отмечает, что сейчас «его студенты и коллеги могут безопасно воспринять эволюционный взгляд на сотворение» (136).

Рекомендация: Все пятнадцать соавторов книги Вникая в книгу Бытия: Авторитеть Библии и возраст Земли (под редакцией Терри Мортенсона и Тейна Юри [Симферополь: Диайпи, 2010]) принимают Библию как богодухновенное и непогрешимое особое откровение от Бога, место которого общее откровение не может занять ни в какой области. Обратите внимание на главу Ричарда Мэйхью «Является ли природа 67-й книгой Библии?» В ней он подчеркивает, что все, что нам известно об общем откровении исходит только из семи текстов Писания (см. Пс. 118:1-6; Еккл. 3:11; Деян. 14:17; 17:23-31; Рим 1:18-25; 2:14-15; 10:18), и это все.

Доктор Мэйхью также подчеркивает, что, по большому счету, то, как кто-то оценивает общее откровение, будет определять его подход к апологетике. Другими словами, отношение к общему откровению влияет на приверженность либо к доказательному, либо к пресуппозиционному подходу: сторонник первого начнет движение с изучения природы и сбора информации вне Писания для того, чтобы лучше понимать Божье Слово, в то время как сторонник последнего начнет со Слова для того, чтобы понять этот мир (с. 103-104 в издании на русском языке).

Курт Вайз [магистр гуманитарных наук и доктор философии в области палеонтологии из Гарварда; защитил степень под руководством Стефана Дж. Гулда] является тем ученым, который подчинился авторитету Божьего Слова. В своей книге Faith, Form and Time: What the Bible Teaches and Science Confirms about Creation and the Age of the Universe (Nashville, TN: Broadman & Holman, 2002), он открыто утверждает, что такие вопросы как «где», «когда», «как», «почему» и «кто» в отношении начала всего того, что начало быть, имеют ответ в Боге. Бог – это единственный очевидец. Богом нельзя пренебрегать, когда мы рассуждаем о сотворении и делаем выводы об этой сфере (с. 3, 9).

Доктор Вайз позже отмечает: «Будучи особым Божьим откровением, Библия сообщает нам истину обо всех вопросах — о вопросах, к которым она обращается *напрямую*, и о вопросах, к которым она обращается *косвенно*. Таким образом, Писание должно быть первым источником, к которому мы обращаемся при исследовании даже в сфере академических дисциплин» (с. 29). Исследования любого рода вопросов следует начинать с тщательного методического рассмотрения Писаний, которые говорят об этом вопросе (см. там же).

Джонатан Сарфати создал шедевр, который был озаглавлен Refuting Compromise: A Biblical and Scientific Refutation of "Progressive Creationism" (Billions of Years), as Popularized by Astronomer Hugh Ross (Green Forest, AR: Master Books, 2004). Хью Росс полагал, что Божье откровение не ограничивается лишь Божьими словами. Явления природы могут быть отнесены к 67-й книге (Creation & Time, 56, цит. по: Sarfati, 33).

Обратите внимание: книгу Сарфати должен прочитать каждый, кто хочет получить информацию по вопросу теистической эволюции, которая, иначе говоря, служит альтернативным названием прогрессивного креационизма.

Примером того, кто чтит Слово, но также чтит [более высоко?] научные выводы, является Френсис С. Коллинз, глава проекта «Человеческий геном» [Human Genome Project]. Он блестящий ученый, который полагает, что его вера не идет вразрез с наукой. Он написал книгу *The Language of God: A Scientist Presents Evidence for Belief* (New York: Free Press, 2007). Отзывы, размещенные на первых трех страницах этой книги, твердят об этом в один голос. Они подтверждают, что Коллинз – это тот человек, который создает перемирие между наукой и личной верой. Как было отмечено в одном из отзывов, «он не припарковал интеллект на обочине, для того, чтобы поверить» (с. ii).

Оценивая младоземельный креационизм (МЗК), он говорит совершенно прямо, что эта позиция несовместима с современной наукой, и что совершенно не требуется крайне буквально толковать книгу Бытие. Более того, он пишет: «Чтят или бесчестят Его те, кто настаивает на том, что Его народ должен совершенно игнорировать научные выводы о Его творении. Может ли вера в любящего Бога быть построена на фундаменте лжи о природе?» (с. 176) Его представления о младоземельном креационизме совершенно ясны: он полагает, что МЗК рушит веру, ибо рано или поздно исследователь «столкнется с впечатляющими научными доказательствами в пользу старой Вселенной и в пользу взаимосвязи всего живого посредством эволюции и естественного отбора». МЗК, говорит он, стоит на пороге интеллектуального и богословского банкротства (с. 177-178). Что сказать о его интеллектуальной доблести и богословских представлениях?

Вывод, который делает доктор Виткомба: «Итак, вопрос заключается не в том, обманул ли Бог ученых по поводу происхождения жизни, если книга Бытие окажется истиной. Настоящий вопрос в том, не обманул ли Бог тех, кто относится к книге Бытие серьезно, если современные униформистские и эволюционные взгляды на происхождение окажутся истинными» (с. 29).